

сақтау, адамның құқықтары мен бостандықтарына немесе халықтың денсаулығы мен имандылығын қорғаумен негізделмейді. Сонымен қатар, адам құқықтарын қорғаушы инстанциялардың осы мәселені шешуде тыйым салушы норманың *de facto* өмір сүрмеуіне байланысты тәжірибесі жоқ.

Темирбеков Ж.Р.

м.ю.н., докторант PhD кафедры государственно-правовых дисциплин Университета КАЗГЮУ

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР

Более чем две тысячи лет назад Аристотель выразил мысль, которая актуальна в мире и сегодня: «Лучше верховенство закона, чем верховенство человека».

Современная концепция верховенства права появилась как понятие, отличное от «правления человека», означая систему правления, основанную на праве, а не прихоти абсолютного правителя. Кроме того, понятие верховенства права глубоко связано с принципом справедливости, включая идеал ответственности и беспристрастности в защите прав и в предотвращении несправедливого наказания.

«Всеобщая декларация прав человека» (1948) признавая, что у всех людей есть основные права и свободы, гласит, что «...необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона (*верховенством права – Ж.Т.*)¹ в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию

¹ В русском тексте декларации английская фраза «by the rule of law» («верховенством права») неправильно переведена как «властью закона».

против тирании и угнетения...».² Данная декларация является одним из первых документов мирового значения, где упоминается понятие верховенства права и акцентируется важность его утверждения и соблюдения.

Генеральный секретарь ООН определяет верховенство права как «понятие, составляющее саму суть миссии Организации. Речь идет о таком принципе управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола, процессуальной и правовой транспарентности».³

Из вышеизложенного следует, что принцип верховенства права должен применяться и на национальном, и на международном уровнях. На национальном уровне ООН поддерживает структуру верховенства права, которая включает конституцию или ее эквивалент как основной закон страны; ясные правовые рамки; устойчивые институты справедливости, управления, безопасности и прав человека, которые надлежаще организованы и профинансированы, а также обеспечены необходимым персоналом и оборудованием; гражданское общество, которое способствует укреплению верховенства права и ограничению власти государ-

² Всеобщая декларация прав человека (1948).

³ Доклад Генерального секретаря ООН: «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (2004).

ственных должностных лиц и учреждений. Вышеупомянутые нормы, политика, учреждения и процессы формируют ядро общества, в котором люди чувствуют себя в безопасности, где обеспечена надлежащая правовая защита, а споры урегулируются мирно, и где все, кто нарушает закон, включая само государство, привлекаются к ответу.

На международном уровне принцип верховенства права играет важную роль в межгосударственных отношениях. В частности, «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (1970) признает тесную связь между ООН и международным верховенством права. Преамбула данной декларации подчеркивает «первостепенное значение Устава Организации Объединенных Наций для установления правовых норм (*верховенства права – Ж.Т.*)⁴ в отношениях между государствами».⁵ Кроме того, понятие верховенства права существует в Уставе Совета Европы (1947) и Европейской Конвенции по правам человека (1950). Например, статья 3 Устава СЕ гласит: «Каждый член Совета Европы должен признавать принцип верховенства права».⁶ Что касается Европейской конвенции по правам человека, то в ее Преамбуле отмечается, что «...движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, ...».⁷ И это далеко не весь перечень международных документов, где упоминается понятие верховенства права.

⁴ Здесь снова в русском тексте декларации английская фраза «*in promoting the rule of law*» («для установления верховенство права») неправильно переведена как «для установления правовых норм».

⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24 Октября 1970).

⁶ Устав Совета Европы (1947).

⁷ Европейская Конвенции по правам человека (1950).

В заключение, хотелось бы отметить, что принцип верховенства права все чаще становится частью предписаний международного права, имеющего отношение к правовому образу, в соответствии с которым государства должны осуществлять власть. Считаем, что это положительная тенденция, потому что без соблюдения государствами и международными организациями принципа верховенства права или его аналогов, задача обеспечить высокий стандарт защиты прав человека и гражданина становится трудновыполнимой.

Михайленко Д.Г.,

к.ю.н., докторант кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая
академия» (г. Одесса, Украина)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

В соответствии со ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 года (далее – Конвенция) при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое не может разумным образом быть обосновано. Полемика по реализации нормы о незаконном обогащении в национальной правовой системе в модели ст. 20 Конвенции, которая существует в юридической литературе и связана с возможным нарушением указанным инструментом